

Ни Лидиана, создающая скверну, ни защищающая её Элеонора — они не знают страданий Амальды.

Они не понимают, как болит её сердце, и что она даже готова пожертвовать собой, как Святая Верховного бога.

“Ничего не поделаешь. Я ведь Святая Великого господина Верите, Святая Верховного божества. ”

Она не в той же беззаботной позиции, как фальшивая Святая — Лидиана.

Она не в той же позиции, как Элеонора, которая так яростно хотела стать Святой, что упросила Амальду помочь ей.

Амальда — единственная во всей человеческой истории Святая, выбранная Верховным богом.

И, как Святая номер один в этой стране, она обязана защищать людей.

**

□...Госпожа Амальда, пожалуйста, подумайте об этом. Нет никакого другого способа очистить эту страну от поглощающей её скверны.□

В приёмной особняка Верховного бога.

В комнате, в которой обычно собиралось множество молодых священников, Амальда крепко сжимала руки.

Напротив неё сидел самый почитаемый человек в Храме — верховный священник.

Кроме него и Амальды, в комнате никого не было. В воздухе царил напряженный.

□Это единственный метод, который мы отыскивали после изучения исторических книг. Им мы не только избавимся от скверны, но и сможем предотвратить новую вспышку.□

□.....□

Амальда не могла ответить на эти намёки верховного священника.

Она опустила взгляд, явно сомневаясь в предложенном решении. На лице пожилого

священника появилась успокаивающая улыбка.

□Вам не нужно ни о чём беспокоиться. Возможно вы переживаете, что это происходит раньше, чем вы ожидали; но вы, госпожа Амальда — Святая Великого господина Верите... его партнёр.□

“Я знаю.”

□Это и большая честь, и в какой-то степени — обязанность. Мы, как и Великий господин Верите, будем очень рады видеть, что вы и впрямь стали самой что ни на есть настоящей Святой. И, без сомнения, Он будет использовать всё больше и больше своей силы для защиты Храма.□

“Я это понимаю.”

Амальда — Святая Верховного бога Великого господина Верите.

Она не похожа на многочисленных “Святых” в этом Храме, которые даже не видели своих божеств.

Она — истинная Святая, настоящий партнёр божества.

Поэтому, она не просто живёт в Храме.

Она должна не только находиться рядом со своим божеством, разговаривать с ним... но и заботиться о физиологических нуждах его тела — это её прямая обязанность как Святой.

□Говоря правильнее, мы должны были бы уважать чувства Великого господина Верите и госпожи Амальды, и ждать дня, когда вы оба будете готовы...□

Улыбающийся священник продолжил свою речь с экивоками.

Амальда догадывалась, что он хочет сказать.

Скверна всё больше и больше поглощает Храм.

И хотя пока что у них получается умалчивать об этом, но подозрения королевской семьи с каждым днём растут.

А недавно скверна стала появляться и за пределами Храма. Даже появились слухи, будто “боги покинули эту страну, потому что Храм гниёт”.

Такими темпами Храм может быстро потерять людское доверие.

До того, как это произойдёт, Храм должен продемонстрировать миру силу богов.

Самым подходящим для этого человеком является Амальда, Святая, любимая Верховным божеством.

“Остальные даже не могут встретиться со своими божествами. Я единственная, кто видел своё божество, прикасался к нему; и я получаю его любовь.”

В прошлом, когда божества и Святые были гораздо ближе друг к другу, было много Святых, которые были настоящими партнёрами со своими божествами.

В этом смысле “загнивающий” Храм, возможно, и впрямь был далёк от святости.

Не удивительно, что сила богов ослабла, а скверна стала увеличиваться — ведь в Храме осталась лишь одна настоящая Святая, Амальда.

“Только я.”

Верховный священник сказал Амальде, что способ избавиться от скверны в Храме — она должна разделить постель с Верховным богом, Великим господином Верите.

В одной старой исторической книге было написано, что при интимном контакте божество может очистить большее количество скверны.

□Госпожа Амальда, я не тороплю вас. Но, пожалуйста, подумайте об этом. ...Очень важно найти источник скверны, но гораздо важнее сейчас сделать что-нибудь с уже имеющейся, постоянно увеличивающейся скверной.□

После этого верховный священник глубоко поклонился Амальде и вышел из комнаты.

**

Амальда осталась одна. Она продолжала молчать и не могла встать даже после ухода священника.

Она понимала всё, что он сказал.

Амальда, как единственная Святая Верховного бога, тоже хотела спасти людей.

Она также знала, что Верховное божество любит её.

Его выражение лица практически не менялось, и он почти ничего не говорил, но любой, кто был рядом, мог подтвердить это.

Он ни разу не отвергал её.

Он почти не говорил, но в словах не было нужды — они могли понять чувства друг друга и без слов.

Особенно недавно... она почувствовала его любовь, ощутив на себе пристальный взгляд...

Правду говоря, она не против стать его партнёром.

Как и сказал верховный священник, это большая честь, да и сама Амальда счастлива быть так близко со своим возлюбленным.

Только представив себе это, она тут же покраснелась, и почувствовала какой-то восторг.

И всё же... Почему-то... она всё ещё колебалась...

Прежде, чем она успела подумать “Как же я счастлива”, её сердце охватило лёгкое замешательство.

“Почему же?”

Может, из-за давления? Из-за необходимости спасения страны?

Обожающие её священники, влюбившийся в неё жених Элеоноры, муж Марион, старшей сестры Элеоноры, Герцог Рувелия... она сожалеет о них?

“Или же...” — подумала Амальда и покачала головой.

Она не смела даже на малую толику усомниться в Верховном божестве, которое её выбрало.

“Я хотела бы, чтобы Великий господин Верите сам потянулся ко мне.”

Тогда она бы не сомневалась.

□...Тяжело быть Святой Верховного бога.□ — она намеренно произнесла это вслух, как бы пытаясь изменить своё настроение.

Даже единение с любимым в нынешнем положении было проблематичным.

□У остальных нет проблем... Я так завидую...□

Подумав о других Святах, у которых не было никаких обязанностей, которые не были ни за что ответственны и просто беззаботно проводили свои дни в Храме, Амальда горько улыбнулась в пустой комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2698382>